

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(36)

1971 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

*С славным
праздником
РОЖДЕСТВА
ХРИСТОВА,
дорогие
читатели!*

«...Я ВОЗВЕЦАЮ ВАМ ВЕЛИКУЮ РАДОСТЬ!!!»

«...И родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил,
что значит: с нами Бог!» Матф. 1, 23

Христиане! Всех, кого это дивное имя объединило в великую святую семью, всех, кто с достоинством носит его, кто всякий раз с трепетом в груди называет себя им, кому это благословенное имя принесло подлинное счастье, мир, покой и радость, в 1971 раз Дух предвечного Бога позволил нам отмечать праздник Рождества Христова!

О, наш Христос Иисус, воплощенная Любовь Божья и незыблемая истина:

«В какой стране, в каких веках
Ты не была провозгласима,
В каких чувствительных сердцах
Ты не была Боготворима?!
Надежду, счастье с тишиной,
Покой, отраду, мир приятный:
Всё, всё Ты сыплешь под луной
Своей рукой благодатной...»

Миллионы сердец, уст и народов в 1971 раз непринужденно чтят Господа и с ликованием встречают Рождество Христово. С особым благоговением отмечается этот день не потому, что много пропагандируется о нем и даже не в силу установившегося народного обычая, нет. Восторг, некогда вспыхнувший в узком круге сынов востока, сегодня охватил весь мир и стал достоянием неисчислимого сонма живущих на земле и вспыхнул, чтобы не гаснуть во веки веков.

Сколько усилий и в этом году было употреблено со стороны тех, кому имя Иисуса ненавистно, чтобы осмеять это Имя и изгладить из поднебесной, но оно и сегодня прославляется, а праздник отмечается как в просторных блистательных храмах, так и в мрачных подземельях нынешних тюрем.

Кто может назвать второе подобное имя, которое бы так неприну-

жденно и доброхотно чтилось как отроком так и старцем, простолюдином и вельможей, чтилось бы естественно и осмысленно? Нет, не было и не будет второго подобного имени кроме имени Христа Иисуса! Чем это можно объяснить? Ведь существуют в мире и другие имена: Будды, Конфуция, Магомета, Толстого и т.д. Все они были велики в своем роде, создали учения, имеют своих последователей, все призывали людей к совершенству хотя сами были очень далеки от этого. Они много написали, но никто из них не мог сказать: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Своим последователям также никто не сказал: «Се, Я с вами во все дни до скончания века». А если бы даже и сказал кто-то, то где тот человек, который бы мог так довериться своему вождю, как христианин — Христу? Есть ли на земле такие последователи кто так любил бы учение своего Учителя, кто так ясно понимал бы, кто так свято, осмысленно, с любовью и постоянством хранил бы и исполнял бы учение своего Учителя, как христиане. Кто столько перестрадал бы за своего Учителя? Какой учитель и вождь отдал себя в жертву за своих учеников и умер мученически, а затем воскрес для их оправдания, как Христос? Кто в минуты смертельной опасности мог воскликнуть: «Конфуций, спаси меня» — и был бы спасён? Кто в минуты тяжких искушений от сатаны мог сказать: «Именем Будды отойди от меня сатана» и был бы избавлен? Кто умирая мог бы сказать: «Толстой, прими душу мою в вечные обители твои» и получил бы ответ как разбойник: «Ныне же будешь со Мною в раю»? Никто не мог так сказать, а если бы и сказал, то для своего посмеяния.

Чем особенно чудно имя нашего Господа Иисуса Христа? Ответ один: это драгоценный подарок Бога-Отца всему человечеству. «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князя мира» (Ис. 9, 6). Но самое драгоценное имя, которое ближе всего к нам — это Еммануил, т.е. «с нами Бог» (Мтф. 1, 23).

Когда Бог призвал Авраама и послал его в неведомую, но обетованную землю, ничто так не утвердило Авраама в этом пути, как слова Бога: «Не бойся, Авраам; Я твой щит...» (Быт. 15, 1).

Когда Иегова посылал Моисея на великий подвиг избавления народа Своего из Египта, то самым удостоверяющим словом для Моисея было: «Я буду с тобою...» (Исх. 3, 12).

У рубежей обетованной земли, когда Иисус Навин принимал для дальнейшего водительства Израиль, самым убедительным было для него слово Бога: «Будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (И. Нав. 1, 9).

В критический момент, когда у израильтян была потеряна надежда на избавление от филистимлян, юноша — Давид встал в проломе и, не взирая на могущественного Голиафа, выступил против него с упованием на славное

имя Иеговы: «...я иду против тебя во имя Господа Саваофа...» (1 Цар. 17, 45).

Находясь в далекой чужбине среди чужих страшных людей Иосиф жил единым упованием на имя Господа и это хранило его: «Господь был с Иосифом...» (Быт. 39, 23).

Господь Иисус Христос, поручая великую миссию проповеди Евангелия Апостолам после Себя, дал вполне исчерпывающую гарантию во всех делах: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мтф. 28, 20).

Прошло с тех пор уже два тысячелетия, в течение которых пролито много христианской крови, растерзаны и замучены за имя Христа и Его учение неисчислимы сонмы народов по всему миру, но евангельская истина проникла в самые тайники земли к самым диким племенам и народам лишь только потому что носители её шли с немеркнущим девизом: «С нами Бог!»

Десять лет назад, когда среди нашего братства в сердцах верных сынов и дочерей зародилась мысль о борьбе с отступничеством и перед маленькой горсточкой встал вопрос: где сила и средства, чтобы выступить на борьбу с безбожием, одно лишь чувство побудило на смелый, но решительный шаг: «С нами Бог!»

И теперь, когда по всему миру начинается великое пробуждение среди христиан, движение к очищению и освящению и приготовление к пришествию Христа, двигательной силой в этом святом евангельском прогрессе является неизменный во всех веках девиз: «С нами Бог!»

Грозные тучи нависли над нами, над нашими детьми, над общинами, над верными служителями Божьими и над всем, что отвоёвано в грозной борьбе с отступничеством и безбожием, но нашим единственным незыблемым и неизменным девизом, разрешающим все духовные и жизненные проблемы является то, с чем и начинали: «С нами Бог!»

Христиане, пусть не дрогнут колени и теперь, когда новые и новые слуги Божьи лишаются семей и уходят в страдания, когда нас постигают новые утраты за дело Божье, когда те или иные преграды подобно Иерихонским стенам пугают наш ум и рисуют мрачные картины, скажем как Халев и Иисус Навин: «...С нами Господь, не бойтесь их» (Числ. 14, 9). Для этого и было дано нам имя — Еммануил! От нас требуется только подобно воинам Гедеона: сплотиться теснее в любви друг ко другу! Одна лишь мысль и одно чувство должно руководить нами в эти грозные дни: «С нами Бог!»

Всё дорогое братство, всю страдающую гонимую церковь поздравляем с Рождеством Христовым! Пусть это событие никогда не останется для нас просто историческим. Наши скорби и гонения делают этот факт самым близким, самым дорогим, ибо в этот день родился нам Спаситель для того, чтобы уже никогда не покидать нас.

И если даже житейский мрак скроет наши лица друг от друга на короткое время, будем с глубокою верою утешать друг друга благословенным девизом как первых, так и последних христиан: «С нами Бог!»

Свидетельство Библии о Рождестве Христовом

1. О семени жены, которое поразит змея в голову (Быт. 3, 15).
2. О семени Авраама, в котором благословятся все народы (Быт. 22, 18; Гал. 3, 16).
3. Благословение Иакова Иуде (Быт. 49, 10).
4. Пророчество Валаама (Числа 24, 15—17).
5. Пророчество Моисея (Втор. 18, 15).
6. Пророчество Давида (2 Цар. 7, 12—13; Пс. 131, 11).
7. Пророчество Исаии (Ис. 7, 14; 9, 6—7; 11, 1—5).
8. Пророчество Даниила (Дан. 9, 25) — время рождения.
9. Пророчество Михея (Мих. 5, 2) — место рождения.
10. Свидетельство Иоанна (Иоан. 1; 1, 4).
11. Свидетельство Павла (Рим. 1, 2—4; 1 Тим. 3, 16).
12. Свидетельство Отца (Евр. 1, 5; Марк. 1, 11).

Дорогой друг!

Имеешь ли ты свидетельство в себе самом о рождении Иисуса Христа в твоём сердце?

Подумай об этом: 1 Петра 1, 19; Откр. 22, 16
1 Иоанна 5, 9—13
Рим. 8, 15—16
1 Петра. 1, 17—23
Иак.1, 17—18
Иоан. 3, 5—8; 12—18; 31—16

Он молчал

«Но Он молчал и не отвечал ничего.» Марк. 14, 61

Ни один член нашего тела не служит так часто греху, как наш язык. Апостол Иаков уподобляет язык небольшому огню, способному зажечь большой лес (Иак. 3, 5). Как правдиво это слово. О, как много грешат люди языком! Грешат также и дети Божьи немало. Поэтому мы должны быть на страже. Для нас, верующих, особенно важен текст: «Он молчал и не отвечал ничего». Только Один в земной жизни Своей никогда не служил греху языком. Это — Христос. Он молчал тогда, когда, быть может, мы говорили бы. В Его устах «не было лжи»,— говорит пророк Исаия (53, 9). Поэтому будем взирать на Него, чтобы учиться от Него!

Вот Он стоит перед синедрионом. По приказанию первосвященника высту-

пают свидетели против Него, но они противоречат друг другу. Они должны уйти. Тогда первосвященник приступает к допросу и спрашивает Иисуса: «Что Ты ничего не отвечаешь на то, что они против Тебя свидетельствуют?»

Но Он молчал и не отвечал ничего (Марк. 14, 4). В других случаях Он говорил. И говорил прекрасно. «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» — свидетельствовали люди о Нем (Иоан. 7, 46). А теперь — он молчал. Молчит так упорно, что можно было бы сказать: «Никогда человек не молчал так, как Он». Его молчание приводило врагов в ярость. Они плевали Ему в лицо, заушали Его и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Он терпел это недостойное с Ним обращение и молчал.

Из синедриона повели Его и правителю Пилату, где выступили с тяжкими обвинениями против Него. Повторилось тоже самое, что было перед синедрионом — Он молчал. Пилат дивился этому и спрашивал Его: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» (Матф. 27, 13). Он не отвечал ему ни одним словом. Тогда воины, воспользуясь случаем, стали над Ним издеваться. Они мучили и бичевали Его. Но ни слова жалобы, ни стоны не выходило из уст Его. Почему молчал Господь? Молчал ли Он вследствие немощи? — Нет! В саду Гефсиманском Он сказал лишь: «Это Я!» И эти два слова, коротких слова, повергнули врагов на землю. Если бы Он захотел, то Он прошел бы, никем не тронутый, среди их и спас бы Себя. Когда Петр хотел защитить Господа, Он сказал ему словами: «Или думаешь, что Я не могу умолить Отца Моего, и Он представит Мне более нежели 12 легионов Ангелов?» Если бы Он захотел, то эти легионы святых Ангелов и в синедрионе и перед Пилатом находились бы в Его распоряжении; если бы Он захотел, то Он поразил бы противников Своих одним лишь словом. Но Он не захотел. Он молчал.

Почему же Он молчал? Из смущения? Может быть Он стеснялся в этом, по человеческому суждению, высоком и избранном собрании сказать слово? — Нет, далеко не от этого. На вопрос первосвященника: «Ты ли Христос?» Он смело ответил: «Ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных!» (Матф. 26; 63—64). Кто так говорит, тот свободен от смущения и стеснения перед людьми.

Или презирал Иисус Своих врагов? Может быть Он считал их недостойными, чтобы говорить с ними? — Нет, Он даже молился за них. Из любви к ним Он сказал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают!»

Почему, наконец, молчал Он?

Во-первых, чтобы исполнилось Писание. У пророка Исаии было предсказано об Агнце безгласном, который, идя на заклание, не отверзал уст Своих. Он молчал, чтобы выразить Свою полную преданность воле Отца. Он знал, что иным путем, как отдачею жизни, невозможно было совершить спасение. Поэтому Он был послушным Отцу.

Но для того, чтобы понять Его святое молчание, надо смотреть еще глубже. Иисус стоял на месте грешника и, как таковому, Ему надлежало молчать. Этим Он искупил прегрешения нашего языка. Все клятвы и хуле-

ния, злоупотребление святым именем Бога, ложь и обман, бранные слова и клеветы, бессердечное осуждение брата и ближнего нашего, насмешки, доносы и сплетни — все это бесчисленное множество прегрешений нашего языка Он искупил и загладил Своим святым молчанием. О, сколько причин имеем мы благодарить Его и преклоняться перед Ним! Воистину Он молчал за нас и ради нас. Подумай только, мой брат, как велико число наших прегрешений словом! Все это побуждало Иисуса молчать, чтобы нам, когда наступит час, не молчать перед судом Божиим (Матф. 22, 12). Он молчал на суде перед людьми. Следовательно, на вопрос, почему молчал Иисус, мы отвечаем: во спасение наше! Неужели не виновны и мы в этом? Не грешили ли и мы в своей жизни часто языком? Не роптали мы на Божий Промысел? Разве это не было грехом? Ведь сказано, что нам придется дать ответ за всякое праздное слово (Матф. 12, 30). Как часто мы спрашивали в страдании и скорби: почему Господи? и роптали, подобно народу Израильскому в пустыне. Как часто мы принимали участие в суждениях о ближнем за спиной его! Поэтому будем благодарны за святое молчание нашего Господа, ибо Он молчал, чтобы искупить прегрешения нашего языка. Но это святое молчание должно быть и уроком для нашего служения.

Как часто мы говорили, когда следовало бы молчать. Если люди оскорбляют тебя резкими или несправедливыми словами — молчи, как Он! Если говорят за твоей спиной злое и хулят доброе имя твоё — молчи, как Он! Если обвиняют тебя без основания и нападают на тебя — молчи, как Он! Если сатана хочет увлечь язык твой на резкое и необдуманное слово против брата твоего — молчи, как Он! Если в разговоре проявляется насмешка и осуждает ближнего — молчи как Он!

Услышанная МОЛИТВА

Грешник, впервые попавший на собрание верующих, был глубоко тронут проповедью о Христе-Спасителе.

Во время призыва к покаянию он преклонил колени, но... молиться не мог, вернее, не знал как. В сокрушении он несколько раз повторил: «Господи, прости меня грешника» и, взволнованный стоял, не зная, что дальше говорить. Помолчав ещё некоторое время он, наконец с воплем крикнул: «Ну, будь человеком, Господи, ну прости меня!» и умолк.

«Будь человеком, Господи»,— грешник в эти слова вложил всю силу сво-

ей искренней просьбы и, без сомнения, был услышан Христом–Человеком.

Да, благодарение Богу, две тысячи лет назад Христос сошел на землю и стал Человеком, подобным нам, «чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа» (Евр. 2, 17).

Христос — Человек, но Он же и Спаситель понятый и доступный каждому из нас. Как это чудесно!

Апостол Иоанн, знавший Христа лично, как человека, познал Его также как Спасителя и Бога и в Своих посланиях убеждено свидетельствует: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы!» (1 Иоан. 1, 5).

Дорогой необращенный читатель! Не желаешь ли и ты убедиться в этом?

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

ГОЛОС В ПУСТЫНЕ

Для пустыни свойственно молчанье,
Терний, выцветающих убор,
А прохладным утром и ночами: —
Филинов гнетущий разговор.

Кто решался бросить вызов зною —
Рассыпался или же крепчал.
И тогда над жуткой тишиною.
Призыв пробуждающий звучал.

Он раздался не в убранстве скиний,
Не средь знати, преданной греху,
Голос

вопиющего —

в пустыне

Землю Иорданскую встряхнул.

У ИОРДАНА

Иордан, ты очень много помнишь,
В твоих волнах видна седина,
Иисусу Навину на помощь
Открывал объятья ты до дна.

И застыв почетным караулом
В путь Израиля благословлял,

А затем бежал с веселым гулом
Пробиваясь к жаждущим полям.

Годы мчались, как стрела из лука,
Но, взгляни, теперь на берегу —
Навина праправнуки и внуки
Слушают Господнего слугу.

Грубо сотканый верблюжий волос
В скромности накинут на плечо...
Там пророка неподкупный голос
К покаянью тысячи влечет.

ПЛОДЫ ПОКАЯНЬЯ

Ослепляя сонный горизонт,
Солнце встало в бахромке румяной
И мгновенно с небольших высот
Окунулось в свежесть Иордана.

И, казалось, яркие лучи
До глубин просвечивали воду,
Чтобы плен взывающей души
При крещении заменить свободой.

Люди шли угрюмо чрез пески,
Как они нуждались в раскаяньи,
Чтоб в глаза печали и тоски
Свет проник Божественным сияньем.

Тихо берег заполнял народ
Эхом разнеслась Предтечи правда:
— Сотворите покаянья плод
И пути пред Господом исправьте!

В дверь сердец вливалась чистота
Вытеснялось верою бессилье,
И равнялись горные места
На тропе Грядущего Мессии.

АГНЕЦ БОЖИЙ

Взглянь Креститель,
не медля взглянь!

Там, где стражем стоят барханы,
Силуэт появился нежданно:
Это Тот, Кто не знает зла!

Голос твой пусть сильнее звучит,
Огласи Его имя скорее,
Повествуй о любви Назорея,
Он от неба несет ключи.

Пусть летит к уголкам глухим
Весть добра, равнодушных тревожа,
Земля, слушай:
— Вот Агнец Божий,
Поднимающий мира грехи.

И встречало множество глав
Его взор, затаив дыханье,
А он шел, выполняя Писанье,
К душам гибнущим, в первый раз.

Весь — Любезность,
с безвинной душой,
Сняв хитон, а не роскошь наряда,
Чтоб исполнить
всякую правду
В Иорданские воды вошел.

И когда пред лицом землян
Бог свидетельствовал о Сыне,
Средь немногих счастливых в пустыне
Был ликующий Иоанн.

ПОД СТРАЖЕЙ

Берег снова... пустынный берег,
Пальмы скорбно стоят в строю,
И, подобно грустящим дочерям,
Заунывную песнь поют.

Люди выглядят грустно, как пальмы,
Не деревья ли их друзья?
Как не хочет смириться память,
Что Креститель под стражу взят.

Его проповедь вспомнил Ирод:
Кто посмел царя обличать!?
И за это глашатай мира
Стены камеры повстречал.

Ощутив на руках оковы,
Понимал он, склоняясь ниц:

Просеивается Правды слово
Через решетки мрачных темниц.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Рог луны зацепился в окне,
Через время зардеет заря,
Иоанн, ты не спишь? — в этот день
Будет праздничный пир у царя.

Жизнь твоя на пороге беды,
Тебе только за тридцать лет,
Снисхождение царя пробуди
В предоставившийся момент.

На предательство ты не пойдешь,
В горе к близким не станешь спиной,
И в уста не допустишь ложь,
Но возможно есть путь иной?

В день рожденья царю пожелай
Долгих лет и блаженства всего,
Но средь знатных гостей не дерзай
Беззаконье напомнить его.

Легкий стук и войдет конвоир,
Он слова передаст в царский двор,
И, возможно, надежды твои
Снова дверь распахнут на простор?

И тогда над твоей головой
Будут яхтами плыть облака...:
Неужели не хочешь, чтоб в зной
Вольный ветер тебя обласкал.

Неужели мечту не хранишь,
Стать свободным:
возможно теперь!

Иоанн,
за решеткой, взгляни,
Ветви тихо стучатся к тебе!

Рассуди,
все до мелочи взвесь
Мысли снова в поток собери
И, обдумав для Ирода весть,
Незамедля направься к двери.

Под ритмичный шаг часовых
Не был в камере слышен стон,
Но в молитве средь стен сырых
Страх пред смертью был побежден.

ХОЛМ НА ДОРОГЕ

В полдень гулко открылась камера,
Тишину разорвал удар,
И Крестителя сердце замерло:
Кровь разлилась, словно вода.

Поднимая на блюде голову,
Пусть зловец шептали уста:
— Не терзать,
 усмиренному голосу
Совесь жителей в наших местах.

Нет! Ошиблись! В проулках запыленных
Начинала вера пылать,
И её задушить бессильны
Были Ирод и властный Пилат.

Распадались на части империи,
Ложь от времени смрадно гнила,
Вера все ж устояв пред неверием
К небу голову подняла.

И любовь, возвышаясь знаменем,
Руку сильную дав сынам,
Посмотрю вокруг — она с нами ведь
И величественна и скромна.

Её путь не осыпан листьями,
Сколько палов её строю...
Первый холм на дороге истины
Я — Крестителя
 узнаю.

БАНКРОТСТВО

Э. Модерзон

«Ибо знаю, что не живет во мне, то есть,
в плоти моей, доброе...» Рим. 7, 18

Это трудно заучиваемый урок. Я опасаясь, что многие никогда не усвоят его, да и не захотят. Если кто из смерти перешел в жизнь, то он, может быть, думает, что в нем все-таки есть нечто доброе. Тогда следует заучить урок: «знаю, что не живет в плоти моей, доброе!» Этот урок труден, но он является ключом к благословениям. Это я испытал сам в своей жизни.

Много лет тому назад я сидел в собрании. Это было весной 1905 г. Я уже не помню всего, что говорил проповедник, но одно предложение осталось на всю жизнь в памяти. Он сказал: «Дитя Божье, сказать тебе, чем была твоя жизнь после обращения? Она была большим позором!»

Что? Моя жизнь большой позор? Я уже давно обращен, я уже давно служитель Господа. Господь по милости Своей благословил моё служение, а теперь мне говорят, что жизнь моя была большим позором? Вся моя внутренность возмутилась против этого. Я пошёл домой под впечатлением этих слов. Я молился и спросил Бога: правда ли, что моя жизнь была большим позором? И Он мне ответил: «Да, это так!» Он напомнил мне все те случаи, когда Он привлекал меня Духом Своим, а я не слушал. Он напомнил мне все поручения, которые Он мне давал, и которые я не исполнил; все грехи, которые Он открывал мне, и которые я не оставил; все случаи неверности, которые я совершил. Меня очень, смирило это. Я должен был признаться в том, что моя жизнь действительно была большим позором. Но тогда я еще не достаточно глубоко познал это. Господь по милости Своей повел меня еще более глубоким путем. Он сломил мою гордость еще основательнее.

В то время состоялась конференция работников на ниве Божьей. На ней обсуждалась следующая тема: «Огорчала ли первая община Святого Духа?» На эту тему был произнесен очень умный реферат, конечным результатом которого было заключение: первая община не огорчала Духа Божьего. Тогда один из проповедников сказал: «Братья, для нас не так важно, огорчала ли первая община Святого Духа. Все зависит от того, огорчаем ли мы Его. А если мы Его огорчаем, то необходимо покаяться».

Он произнес эти слова тихим голосом, потому что в те дни был

очень болен и слаб, но эти слова повергли нас на колени. Один за другим братья смирились перед Богом и каялись в том, что они огорчали Святого Духа. Никогда в своей жизни я не был так разбит, как в тот четверг утром. Несколько раз я хотел открыть уста и попросить прощения у Бога, у братьев, покаяться за тот большой позор моей жизни, но всякий раз другие опережали меня. И что я мог бы сказать? Охотнее всего я бы убежал из зала и сказал бы братьям: «Простите, что я пришел в вашу среду! Я слишком плохой, чтобы быть среди вас!» Но что то удерживало меня, и я остался. Так продолжалось несколько часов подряд. Мы стояли на коленях и плакали о большом позоре нашей жизни. После долгого времени этот брат опять встал и сказал: «Братья! Проповедь Евангелия имеет две части: первая — покайтесь! Вторая — верьте в Евангелие! Казалось, как будто солнце выглянуло из-за туч. Я смог поднять заплаканные глаза, я мог поверить, что кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха. Я предался Господу как живая жертва и просил Его, зажечь ее огнём Своего Святого Духа, который поглощает наше старое "я" и очищает нас от всякой нечистоты — и Он сделал это. Я вернулся оттуда другим человеком. Я выучил, усвоил урок: «Знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброго». Я пережил совершенное крушение, крах. Я обанкротился в самом себе. Раньше, когда мы пели гимн: «О мой Иисус, если б не имел я Тебя» — и доходили до места: «Я в самом деле одно из худших существ, которое Ты, Иисус, избрал Себе», то глубоко в сердце я думал: к счастью со мною не так уж плохо обстоят дела! Я сравнивал себя с тем или с той и думал: нет, то что сделали они, я всё таки не делал! Но, просмотрев свою жизнь, я из глубины сердца говорю: «Я в самом деле одно из худших существ, которое Ты, дорогой Спаситель, избрал Себе!»».

Дорогая душа! Усвоила ли ты уже этот урок, что в тебе самом нет ничего доброго? Может быть, ты думаешь: во мне есть немного доброго? Но написано не так. Написано: нет ничего доброго! Пережил ли и ты такой полный крах, банкротство? Когда человек переживает этот крах — это в самом деле страшный час. И все-таки это блаженный час, потому что только на почве полного крушения мы можем прославлять Господа, как никогда прежде. Кто пришел к сознанию того, что в нем нет ничего доброго, тот ничего больше от самого себя не ждет. И это большое благословение. У нас вошло в плоть и кровь: надеяться на себя, ожидать чего-то от самого себя. Мы так охотно полагаемся на свое "я", на собственную силу. Этим мы мешаем Господу больше, чем можем себе представить.

Когда мы приходим к сознанию, что совершили тот или другой грех, что мы делаем? Мы принимаем решение, больше этого не де-

лять. Мы боремся против греха. Мы стараемся подавить эту склонность. Что это значит? Это значит: мы еще надеемся на самих себя, на свою энергию и силу. Я недавно читал в одной книге: «Давайте примем святые решения, и с сегодняшнего дня приложим всю силу, подавить нашу склонность к высокомерию и тщеславию и будем от души смиренными людьми». Кто так пишет, тот еще не выучил того урока, что в нем нет ничего доброго. Поэтому он считает себя и других способными к достижениям, которых они достигнуть не могут. Но если я познал, что во мне нет ничего доброго, то я больше не мечтаю о том, чтобы применить «всю силу», потому что её нет. Благословение от этого урока велико. Кто полагается на самого себя, тот попадает на ложный путь самонадеянности, самоуверенности или — на ложный путь отчаяния. Если человек полагается на самого себя, то он полагается на свою собственную, мнимую силу или на свою слабость. Кто полагается на собственную силу, тот говорит: «О, это я сделаю! Это же пустяк! С этим мы справимся!» Что это такое? Это высокомерие и самонадеянность. Разве Бог может благословлять того, кто так полагается на свою собственную силу и порядочность? Нет, это не возможно! Но сколько детей Божьих полагаются на свою собственную силу! Многие думают: провести час разбора Слова Божьего — что тут такого? Это мы сделаем!

Слава и честь принадлежат Одному Господу! Он не хочет делить её с нами. Если бы Он благословлял человека, который надеется на собственную силу и способности, то человек приписал бы честь себе, он стал бы гордым и подумал бы: с этим я справился, это я сделал!

Не давно я разговаривал с братом, который с большим рвением работал в «обществе трезвости». Он пережил крушение своего "я" и крещение Святым Духом. Он сказал мне: «Раньше я удивлялся, что при нашей большой работе мы имели так мало успеха. Сегодня я удивляюсь, как при нашей работе мы имели еще такой успех? Раньше он работал с собственной силой и энергией, поэтому он не имел большого успеха. Только благодаря благодати Божьего вообще был виден успех. Полагаешься ли ты еще на себя? Ждешь ли ты чего-нибудь от самого себя? О, тогда я желал бы, чтобы ты наконец выучил этот урок: во мне нет ничего доброго! Потом я желал бы, чтобы ты пережил полное банкротство, чтобы ты перестал надеяться на свою собственную силу и способности! Ты будешь удивляться, как изольется на тебя благодать в гораздо большей мере — если ты не будешь мешать ей своею самонадеянностью».

Другой ложный путь, к которому ведет упование на собственное "я" — это отчаяние. Человек смотрит на себя, а потом на поставленную перед ним задачу и со вздохом говорит: «Свидетельствовать? Это

я не могу!» Это бедные люди, они всегда полагаются на свою немощь и бессилие и тотчас падают духом и отчаиваются. Они для Царствия Божьего ничего не делают и только мешают другим и заражают их. Дорогая душа! По словам Апостола Павла, что доброго есть в тебе, в твоей плоти? — ничего доброго! Но если в тебе нет ничего доброго, то нечего искать в самом себе ни силы, ни мужества. Тогда совсем не стоит глядеть на самого себя! Это потеря времени. Не дай этого больше! Поверь, если ты всегда будешь смотреть на себя, то ты всегда будешь думать: «Я не могу, я не могу!» Ты мне скажи, где это сказано в Библии, чтобы ты смотрел на себя? В моей Библии написано: «Взирая на начальника и совершителя веры...» (Евр. 12, 2). В греческом переводе это гласит немного иначе: «Взирая (глядя) в сторону на Иисуса». Это очень важно! Нам надо научиться глядеть в сторону от своего "я", от собственной силы, от собственной слабости. В сторону от непосильной задачи, от горы работы. Прочь от трудных обстоятельств, от «неприятных людей». В сторону, наконец, от сатаны и его силы и хитрости. Многие дети Божьи оказывают сатане слишком много части: они всегда смотрят на него, и тогда, конечно, они падают духом, потому что у сатаны много хитрости. Вот почему этот урок так важен: если мы познаем, что в нас нет ничего доброго, то мы уже больше не смотрим на себя и не ожидаем больше ничего от нас самих, но смотрим на Иисуса и ожидаем всё от Него! А если мы все ожидаем от Него, то не будет больше никаких разочарований, мы будем испытывать одно чудо за другим. Ибо, всё возможно верующему. А верить, это значит полагаться на Господа. О, как много верующих еще не научились полагаться на Бога! Они еще полагаются на свое "я". А до тех пор, пока мы это делаем, мы просчитываемся. Полагайся на Бога — и ты никогда не просчитаешься! Пусть речь идет о кажущихся невозможностях — у Бога невозможного не бывает. Верующий человек живет в стране неограниченных возможностей. О, какой благословенной будет твоя жизнь, какими плодотворными будут твоё служение и свидетельство, если ты не будешь больше полагаться на своё «я», а на живого, вездесущего, всемогущего Бога! Тогда благодать не каплями, но струями изольется на тебя. Но ключ к этим благословениям один: «Знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей доброе». Если ты усвоишь этот урок, то на твою долю выпадут еще другие благословения: если в тебе нет ничего доброго, и если ты это познал, то тогда ты перестанешь обижаться, оскорбляться так часто. Это само собою разумеется: если ученик в школе дошел до последнего места, то дальше идти он уже не может. Если в ком-то нет ничего доброго, то он не будет больше обижаться на других, он согласен если им пренебрегают, если обходят его. Апостол

Павел пишет: «...Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4, 13). Это можно перевести — мы половики. Половик доволен самым плохим обращением с ним. Его топчут ногами, а он говорит: пожалуйста! При таком обращении половики не рассчитывают на то, что его положат в зале на стол, его место у дверей. Люди, заходящие в дом, оставляют на нём грязь со своих ног, а половики не обижаются. О, если бы дети Божьи выучили этот урок, состоящий из двух слов — «ничего доброго». Тогда люди не обижались бы больше, и тогда наступила бы счастливая жизнь.

Согласен ли ты с этим уроком? Твоя жизнь будет тогда глубоко счастливой и благословенной, в этом можешь быть уверенным. Кто больше ничего хорошего от себя и для себя не ждет, тот счастливый человек. Он в своей немощи заключает союз с всемогуществом Бога, а это чудный союз. Тогда немощный человек радостно и уверенно говорит: «Я все могу». Надо только опасаться одной ошибки. Бывает так, что человек после банкротства опять начинает какое-нибудь дело и опять богатеет.

Дорогая душа, если ты обанкротился, то таким и оставайся. Не думай, спустя некоторое время: все-таки я достиг кое-что, теперь со мной дело обстоит не так уж плохо! Не рассуждай так. Факт остается фактом, что в тебе самом нет ничего доброго. Отделенный от Бога, вне союза с ним, в тебе доброго ничего нет. Это так и будет навсегда, и поэтому тебе остается одно — бедный, обанкротившийся, ты должен отдаться Богу и день за днём, час за часом жить Его благодатью. Кто мнит о себе, что он что-то есть, что-то может, что-то знает, что-то имеет, тому благодать уже не нужна, как хлеб насущный, как воздух, которым он дышит. Но кто знает, что он — ничто, ничего не имеет, ничего не может, ничего не знает — тот всецело зависит от благодати. Тот поёт: «Я нуждаюсь в Тебе, Иисус, во всякое время, помоги мне!» А кто отдается Господу, тот узнаёт, какой это мудрый, великий, великолепный Спаситель. Есть большая разница — говорю ли я: «Я имею Спасителя» или я говорю: «Спаситель владеет мною». Если я имею Спасителя, то я могу показаться самому себе таким благочестивым, хорошим. Но если Спаситель владеет мною, то я — орудие в Его руке, с которым Он может делать, что Ему угодно, тогда я не имею никакой славы, но Он имеет её. Как же ты решил? Хочешь ли ты выучить урок: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе». О, тогда ты испытаешь какое это блаженство: ничего больше не стоить, ничем не быть — пусть трудно это для плоти; охотно склоняюсь в прахе, чтобы Иисус только был виден. Я — ничто, Он — всё во всём! Как тогда бьёт ключом чистая благодать! Воспевайте славу и хвалу Ему Одному!

СТИХИ УЗНИКА

(Помещаем два стихотворения Ивана Алексеевича Афонина, пресвитера Узловской церкви ЕХБ, умершего в уззах 22 ноября 1969 года).

О, Боже! Ты даешь для Родины моей
Тепло и урожай — дары Святого неба,—
Но, хлебом золота простор её полей,
Ей так же, Господи, духовного дай хлеба!
Уже над нивою, где Слово семена
Тобой посажены, повеяло весною,
И непогодами несгубленные зерна
Пустили свежие ростки свои проворно.
О, дай нам солнышко! Пошли Ты ведро нам,
Чтоб вызрел их побег по тучным бороздам,
Чтоб нам, хоть опершись на внуков, старикам,
Придти на тучные их нивы подышать
И, позабыв, что их мы полили слезами,
Промолвить:

«Господи,
какая
благодать!»

* * *

Пишут дети письма
Пишет и жена,
Пишут и родные
Близкие друзья:
Папа! Ожидаем
Мы тебя домой,
Без тебя нам скучно,
Холодно зимой.
За окном метель, мороз —
Зимняя пора.
Не хотят уйти детишки
В хату со двора.
Ведь сегодня вечер добрый
Папу ждем домой,
Нет его. Спокойной ночи!
Вечер будем ждать другой.
Отпустить его не хочет
Строгая тюрьма,
Пусть его томится
Жалкая семья.
Но настанет Божье время —
Узники придут
С радостным хваленьем
Пред Христом спуют.
Гимн хвалебный вечный
Пред Христом спуют
И друзья по вере
С радостью прильнут.
Утешайтесь детки,
Не грусти жена
Верой и любовью
Господа Христа.

БЕЗ БОГА на свете

РАССКАЗ

Каким счастливым почувствовал себя в этот день Мартынка. Никогда еще он не был так счастлив. Мартынка попросил у жены могильщика ручную тележку и отправился с этой тележкой за Яковом. Всё, что оставила покойная мать в наследство сынишке: сундук, полный белья, большое одеяло, скамейку, стол и сломанный стул, всё это потратили на похороны. Правда, от похорон осталось десять гulyденов, но их община решила сохранить. Подрастет мальчик пригодятся на учение.

Женщины собрались у домика, где на время приютили Якова. Некоторые на них расхохотались, увидев Мартынку с его тележкой, другие говорили:

— Вот бедняжки! И участь одинаковая у них! Будьте же товарищами по несчастью!

Женщины подошли к Мартынке и положили ему в тележку маленький сундучок с бельем и одеждой для мальчика. Наскоро связали в узел маленькое одеяло и две подушки, и сунули туда же. Потом появились еще разные старые вещи, а затем кое-что из съестных припасов. Тут была и морковь, и картошка, и лук. Всё это осталось после смерти Анны и женщины всё отдали Якову.

Оба мальчика впряглись в тележку и с гордостью повезли её по деревне.

— Смотри же, Яшка, хорошенько слушай своего нового тятеньку! — смеясь, крикнули им вслед молодухи.

Мальчики ни слова не проронили дорогой. Только у самой своей хаты взглянули друг на друга. Яков разрыдался, а Мартынка тоже начал плакать вместе с ним.

— Не плачь, Яшенька,— утешал он его сквозь слёзы. Не бойся ничего, нам будет хорошо. Будем только любить друг друга.

Яков перестал плакать, мальчики разгрузили тележку и понесли вещи в хату. Тележку же отвезли обратно жене могильщика. Могильщик по секрету от жены отрезал мальчикам огромный кусок хлеба. Жена его тайком от мужа сунула Яше сверток со всякой едой. Воз-

вращаясь домой, оба мальчика дорогой плотно пообедали. Вот они и дома. Мартынка сейчас же стал готовить постель. Яша открыл сундучок. Крестьянки вложили туда простыню и скатерть, что осталось в наследство от матери. Сейчас же мальчики постлали на кровать простыню, а стол покрыли скатертью.

— Сюда будем класть книги,— сказал Яша, покрывая на стол.

— Нет, книги должны стоять вот там в углу,— только у меня нет книг, да и зачем мне книги, раз я не умею читать,— печально заметил Мартынка,— Потому то я и взял тебя, продолжал он, чтобы ты не шел в услужение. Я знаю, что ты тогда забыл бы всё чему учился в школе. Мне, Яша, хочется, чтобы ты продолжал учиться и мог бы читать о Боге. Ты будешь знать, как Сын Божий умер за нас и как снова Он придет к нам на землю.

— Я уже умею читать. — Стал хвастать Яша. Уж очень казалось ему странным, что такой большой мальчик, как Мартынка, не умеет читать.

— Когда моя мать была больна, я ей как раз читал как Христос восстал из гроба. У нас есть довольно много книг.

Говоря это Яков начал рыться в своем сундучке, вытащил оттуда связку книг, развязал их и стал раскладывать на стол. Тут была азбука, книга для чтения, катехизис, совсем новая Священная История, последний подарок покойницы матери. Потом мальчик вытащил толстую книгу Псалмов, молитвенник и старую, унаследованную от девушки, книгу с проповедями. Наконец мальчик вынул тщательно завернутую книгу и объяснил изумленному Мартынке:

— Это Священное Писание, Библия.

— Написано в ней о Боге?

— С самого начала всё только о Боге и сказано. В ней сказано как Бог в шесть дней сотворил мир: но в моей Священной Истории это тоже написано, только там еще и картинки есть.

Мальчики принялись рассматривать картинки. Яша объяснял каждую. Мартынке нравились рассказы Яши. Он готов был его слушать до позднего вечера.

— И всё это вам рассказывают в школе? — удивленно спросил он.

— Многому учили нас в школе. Многое еще раньше рассказывала мне матушка, а теперь я сам уже всё читаю.

Яков начал читать и, хотя ему только еще минуло восемь лет, он читал совсем бойко. У Мартынке разгорелись глаза. Только теперь понял он как несправедливо поступили с ним его опекуны, не посылая его в школу.

— Если бы я учился,— думал он,— я тоже умел бы читать, как Яша. Я бы читал сам из этой Священной Книги. Как хорошо, что эта Книга у меня в доме и даже есть человек, который может мне читать её!

По старой привычке Мартын сидел дома в шапке, но как Яков прочел

заглавие «Священное Писание», Мартын сейчас же снял шапку с головы и с этих пор никогда не одевал шапки в этой комнате, где лежала Священная Книга. Он делал это потому, что старостиха учила его в детстве снимать перед другими шапку из вежливости, а перед Библией, которая ведет свое происхождение от Бога и где рассказывается о Боге, надо тем более, по его мнению, проявлять свое почтение.

Мальчики зажили душа в душу. Весело болтая и заглядывая друг другу в глаза, возвращались они домой с поля. И бабы, глядя на них, от души радовались. Жаль стало мальчуганов женщинам.

— Давайте,— сказали многие — будем посылать детишкам больше хлеба, овощей и супа. — От этого мы не обеднеем,— прибавила старостиха,— зато мальчики не будут голодать.

— Сказано — сделано!

«Бедняжки!» — так называли мальчиков почти все в деревне. Никто не подозревал, что во всей деревне не было счастливее их. С радостью будил каждое утро Мартынка своего товарища. Оба они сейчас же шли к ближайшему ручью, где и мылись. Потом причесывались, одевались, а затем становились на молитву. Яша громко читал «Отче наш», а Мартын шепотком повторял за ним слова молитвы. В маленький узел завязывали они азбуку, Библейскую Историю, перочинный ножик и нитки для прутьев. Мартын брал пастуший рожок с собой, Яша спускал с цепи Бундаша и они весело шли из деревни со своим стадом к лесу.

Пригнавши стадо в поле, Мартын вместе с Яшей и Бундашем, втроем садились завтракать. Яша читал Библейские рассказы, а после чтения задавал Мартыну выучить новые буквы из азбуки. Сам же в это время отправлялся пасти стадо или резать прутья для корзин и метел. Яша удивлялся, как хорошо занимается Мартын. К его возвращению Мартын не только выучивал заданный урок, но складывал и слова. Иногда Мартын говорил:

— Я всегда думал, что трудно выучиться читать, а теперь вижу, что это просто забава. Да хранит Господь Бог людей, которые придумали азбуку. Они нарисовали к каждой букве картинку и надо быть уже очень глупым, чтобы не запомнить буквы. Ну, а без картинок трудно было бы выучить азбуку. Теперь же стоит мне три раза посмотреть на картинку, и я уже знаю букву. Да по этой азбуке можно выучиться и читать, и писать. Хорошо бы мне сейчас попробовать писать.

У Яши оказалась старая грифельная доска и кусок грифеля. Не долго думая он принялся учить Мартына письму. Часто мечтал Мартын, сидя над азбукой или грифельной доской, как хорошо было бы зимой еще больше поучиться и иметь уже возможность самому читать

Священное Писание. В эти минуты размышлений, Мартын поднимал глаза к небу и восклицал:

—Я просил Тебя, Господи Иисусе, послать мне доброго человека, который научил бы меня читать и Ты услышал меня. Благодарю Тебя, Господи.

Как то Яша, собирая прутья пришел со всем усталый. Мальчик нашел ягодное место и всё время собирал ягоды. Придя к Мартыну, он стал просить у него позволить ему на следующий день захватить с собой корзину, чтобы набрать в нее ягод и отнести в дом к леснику. Мартынка разрешил ему. У лесника хорошо знали Яшину мать, поэтому, когда Яша пришёл туда на следующий день лесник с женой подробно стали расспрашивать его где и как теперь мальчик живет. За ягоды ему заплатили, а в придачу еще в пустую корзинку положили обоим мальчикам всякой всячины. Кроме того лесничиха поручила Яше приносить с базара мясо по средам и субботам, и за каждый раз ему обещали платить по пяточку. С этих пор не проходило дня, чтобы Яша не приносил то одно, то другое из деревни в дом лесника. Мартын посылал его и на почту узнавать нет ли писем леснику. Когда-то он слышал, как женщины жаловались друг другу, что письма долго не доходят до них. Одна ждет письма от мужа, другая от сына, а письма оказывается лежат по неделям или на почте, или у почтальона. Вот почему мальчик и решил посылать Яшу справляться о письмах лесника. Лесник похвалил мальчика за такую находчивость. Как только женщины узнали об этом, они поручили Яше справляться на почте и об их письмах. Не приходилось теперь Мартынке отдавать свой хлеб, Яша и сам так хорошо теперь зарабатывал, так что ухитрялся кое-что и на зиму припрятать. Одна женщина за работу расплачивалась яйцами, другая картофелем и морковью, третья репой, а что еще лучше всего было — мальчикам позволяли в садах, где в этом году был большой урожай яблок и груш, собирать с земли фрукты и уносить их столько, сколько мальчики только могли забрать с собой. Мальчики сумели оценить подарок и сохранить всё собранное на зиму.

* * *

По воскресеньям Мартын не брал с собой Яшу в лес. Он говорил ему: —Иди в церковь. Иди и хорошенько всё запомни, что будет говорить пастор, чтобы рассказать мне.

В одно из воскресений Мартын явился домой поздней обыкновенного. Становилось уже темно. Месяц чуть-чуть стал показываться на небе. Только что Мартын вывел скот из лесной чащи, как вдруг ему представилось будто он видит человека распростертого на земле, а руки закинута за голову. И слышит Мартын мучительные стоны, как будто человек

сильно страдает. Страшно стало мальчику, но когда он подошел ближе, он увидел на земле кусок дерева и лука снопом своего бледного света ударила как раз в это дерево, придавая ему причудливую форму, а лес разносил в воздухе свои жалобные стоны. Мартын остановился возле куска дерева и подумал:

— Так лежал Сын Божий в тех далеких местах и стонал, рыдал и молился, пока наконец, за меня не пролил Свою кровь.

Сердце тоскливо сжалось у мальчика, всю дорогу до дома он плакал и молился:

— Скоро ли, Господи, возьмешь меня к Себе? Я так хочу увидеть Тебя, Господа Иисуса! Я упал бы перед Тобой на колени и за всё благодарил бы Тебя.

Наступила зима, женщины загнали скот по хлевам. Для молодого пастуха сшили они новую одежду и так его раздели, что смеясь, говорили:

— Да тебе, Мартын, жениться в пору!

Но мальчик решил по своему, он пошел с Яковым в школу и там с самыми маленькими мальчиками стал учиться грамоте. В деревне не могли надивиться. Везде говорили о Мартыне и всякий по своему высмеивал его. Не сразу, правда, Мартын попал в школу. Долго учитель не хотел принимать Мартына, боялся, что дети будут дразнить, смеяться над ним. Но, когда он проэкзаменовал его и увидел, что Мартын довольно бегло читает и пишет, он разрешил ему посещать школу. За то потом учитель не мог нахвалиться Мартыном. Ему казалось, что у него никогда не было такого способного ученика. Скоро он пересадовал Мартына поближе к себе, а к концу зимы Мартын сидел уже с учениками, которые учили наизусть катехизис, псалмы и Библейские рассказы.

— Вот была бы мне радость, если бы вы все учили так, как Мартын! — часто говорил учитель своим ученикам.

В этом году Мартын не с таким уже нетерпением ждал наступления весны, как в прошлом году, отчасти из-за школы, а также потому, что не придется ему больше ходить в церковь. Когда он в первый раз пришел в церковь осенью, у него положительно глаза разбежались. Это был большой праздник. Все свечи были зажжены, играл орган и раздавалось пение. Пастор говорил проповедь. И Мартыну казалось, что он не на земле, а в небе. Он думал и говорил себе:

— Да, это храм Божий, это — дом Божий.

С тех пор он не пропускал ни одного воскресенья. На хоры к мальчикам он не пошел. Его огорчало, как они держали себя во время службы, как они болтали друг с другом. Мартын предпочел сидеть на самой последней скамейке у дверей. Здесь его никто не беспокоил. Отсюда мог он слушать, что говорит пастор и возносить молитвы к Господу. Никто не мешал ему подтягивать знакомые псалмы. Скоро он уже научился петь

по песеннику. Стоило Мартыну начать петь, как все крестьяне оборачивались в его сторону. Такой славный у него был голосок, словно колокольчик, чистый, звонкий, вдохновенный. Видно было, что молитва его от всего сердца шла к Богу.

Наступила весна. Крестьяне были рады наступившей весне. Не надо было больше кормить скот. Он найдет себе пищу в поле, а то сено было совсем на исходе. Мартынка радовался, что снова увидит свой милый луг и лес. Одно только беспокоило его, что-то будет с Яковым. Не хотелось Мартыну брать его до экзаменов из школы, но кто же будет кормить его? Самому Мартыну придется пробыть в поле. В воскресенье, после обеда, Мартын встал перед своим домиком и думал:

— Куда это Господь убрал весь лёд и снег. Недавно здесь лежали целые глыбы, а теперь уже выглянула зеленая травка. Какие-нибудь две недели тому назад мальчики бегали на коньках, а теперь играли в мяч и пятнашки.

В эту минуту к Мартыну подошла старостиха:

— Молодчина ты, Мартын! — обратилась она к мальчику — хорошо жилось у тебя Якову целую зиму, мать его помолится за тебя на том свете Господу Богу. Особенно ей наверно приятно, что сын ее ходит в школу, вот мы и порешили между собой оставить его в школе до экзамена. Мы беремся и прокормить его. Неделю он будет столоваться у меня, потом у мельничихе, затем у лесника.

Услышав это, он не знал как благодарить старостиху. У него с плеч свалилась забота об Яше. Трудно было найти в этот день кого-нибудь счастливее его. В понедельник утром Яша помог ему выгнать скот и проводил его почти до самого леса, потом пустился бежать в школу. Мартын наверно долго смотрел ему в след. В полдень прибежал Яша обратно, Мартын дал ему поесть, Яша проголодался и ел с большим удовольствием. Крестьянки сдержали слово, они кормили мальчика вплоть по самым экзаменов.

— Что, Мартын, скучно тебе одному в поле без Яши? — спрашивали его женщины. Но Мартыну некогда было скучать. Ему надо было заботиться о стаде, когда же выдавалась свободная минута, он вынимал свое Евангелие и углублялся в чтение. Редко ему удавалось прочитать более двух стихов. Чтение не давалось ему так легко, как Яше, но зато он размышлял много о прочитанном и каждый день узнавал что-нибудь новое.

Однажды прочитал он, как Христос родился в хлеве, потому что не было для родных Его другого помещения. Мартын вспоминая как и он жил у старостихе вместе с коровами в хлеве и так стало больно ему за Сына Божьего, Который вместо колыбели лежал в яслях. Другой раз прочёл

Мартын, как Христос достигнув 12-ти летнего возраста, отправился из Назарета в храм. Там Он затерялся среди толпы и целых три дня тщетно искала Его мать. Как он обрадовался, когда прочитал, что мать Христова разыскала Его наконец в храме. Надо было с самого начала идти туда, ведь они должны были знать, что Он нигде не мог, оказаться, как именно в храме — думал Мартын. И не раз вспоминал мальчик об этом путешествии Христа в Иерусалим — наверное Ему пришлось проходить через поля и конечно Он собирал по дороге полевые цветы, а в лесу отдыхал в тени деревьев.

Так живо Мартын представлял себе Христа, как будто видел сейчас Его идущим по дороге в Рашово.

Не проходило минуты, чтобы Мартын не был чем-нибудь занят. Иногда он принимался петь и эхо вторило его чистому звонкому голосу. Громко раздавалось его пение:

— Услышь меня, Господи, Боже мой, пусть я обрету желанный покой!

Эхо подхватывало эти слова и несло их дальше через леса и горы, как будто для того, чтобы Христос лучше услышал их. Как-то, окончив свое пение, Мартын громко произнес:

— Господи, Иисусе Христе, я теперь знаю где Ты, но мне хотелось бы еще взглянуть на Тебя! Я знаю, что наступит Твое второе пришествие, но когда это будет: вечером или рано утром?

— Утром,— прокатилось эхо по лесу.

— Утром,— отозвалось еще раз.

Мартын улыбнулся и снова спросил:

— Господи! Ты придешь наверно?

— Наверно,— тихо повторило эхо.

В этом году Мартын перестал по воскресеньям плести корзины. Он рассуждал так: скот я обязан пасти. Это нужно и для крестьян и для самого стада. Корзины же я плету по своей доброй воле, а Господь не велит по воскресениям работать для себя. Что же такое, что мне нельзя идти в церковь? Я могу и здесь в лесу соблюдать святой праздник.

И Мартын по-прежнему по воскресеньям надевал свое лучшее платье. Жена могильщика увидев это, стала ему за это выговаривать.

— Тятенька, сегодня в лесу тоже праздник! — ответил ей Мартын.

— Так-то так, но тебя никто там не видит?

— Господь меня там видит, тятенька. Господь повелел соблюдать святой день Его. Не могу же я предстать пред Ним в грязном кафтане.

Женщина в душе согласилась с мальчиком. Не раз потом приходили ей на память его слова в праздник и она откладывала в сторону свой грязный передник и надевала чистый.

РАЗГОВОР СО ЗВЁЗДОЧКОЙ

- Мальчик: Ты до утренней зари
В небе, звездочка, горишь,
А когда ложусь я спать,
Ты мигаешь мне опять.
Слушай, звездочка, скажи,
Хорошо на небе жить?
- Звездочка: Ты пока совсем малыш,
Днем играешь, ночью спишь
И о Боге знаешь мало:
То, что мама рассказала.
Но тебе отвечу я:
В небе радость вечная,
Счастлив кто, сюда пришел,
В небе очень хорошо.
- Мальчик: Звездочка, ты много лет
Светишь людям на земле.
Я тебе задам вопрос:
Как родился в мир Христос?
- Звездочка: О, я помню все отлично,
Ведь звезда, моя сестричка,
Рассказала людям всем,
Что пришел Он в Вифлеем.
Это было так давно,
Но я помню эту ночь.
Мы, небесные светила,
Ярче в эту ночь светили
И украдкой, через щели,
На Царя Царей смотрели.
Пели Ангелы чудесно,
Не забыть мне этой песни —
Неземные голоса!
Если б мог ты слышать сам!
- Мальчик: Я не звездочка, я — мальчик,
Да еще и лет мне мало.
Знаешь, звездочка, обидно —
Ничего-то я не видел!
Ни Спасителя, ни неба,
В Вифлееме тоже не был...
Стал бы звездочкой, как ты,
Все б увидел с высоты!

Звездочка: Выше голову, малыш,
Ведь напрасно ты грустишь!
Ты счастливей многих звезд,
В небе ждет тебя Христос!
Будешь вечно рядом с Богом
Подожди, малыш, немного.

Рождественская ЗВЁЗДОЧКА

Люди отыскиали много новых звезд,
Больше, чем в лесу дремучем птичьих гнезд.
Это и не плохо, только вот беда,
Выпала из виду яркая звезда.

В телескопы смотрят этак, смотрят так,
Но найти не могут звездочки никак
Той, что осветила некогда восток,
Многих к Иисусу свет её привлек.

В том числе и нас вот, хоть простые мы,
Все же отличаем свет с небес от тьмы.
Потому сегодня в праздник Рождества
Мы поём в собрание гимны торжества.

А ученым звезды молвят в небесах:
Что, у древних лучше видели глаза!
Видели свет свыше волхвы, пастухи...
Может быть мешают зрению грехи?

Или наблюдений методы не те?
Чтобы о рожденном что-то знать Христе,
О Христе, Который есть и Свет и Путь,
Надо чрез Писанье в небеса взглянуть!

Хорошо

Я еще не умею читать,
Очень плохо умею считать,
Но я знаю, что праздник настал —
День рожденья Иисуса Христа.

И я слышал о том, что Христос
Людям радость и счастье принес.
Хорошо, что ко всем Он пришел
И, что есть Рождество, хорошо!

ВОСПОМИНАНИЯ

М. М. Корф

«...Горе мне, если не благовествую!»

1 Кор. 9, 16

Настоящим хочется мне исполнить желание некоторых детей Божьих и зафиксировать мои воспоминания из времен духовного пробуждения в Петербурге в 1874 г, последствия которого мы сегодня еще видим. Я никогда не писал дневника, поэтому прошу Господа, чтобы Он напомнил мне теперь те дела, которые творила сила и любовь Христа в нашей немощи.

По милости Господней и мне суждено было возродиться в том году и стать свидетелем того незабвенного движения возрождения. Это наиважнейшее событие моей жизни заставляет меня начать мои записи с моих личных переживаний. Это для меня не легко, но ввиду приближений времен Великой Скорби желание моего сердца — свидетельствовать о Том, Кто совершил во мне чудо из чудес, когда Он взял на Себя мои грехи. Бог водил меня и открыл мои глаза, чтобы видеть всю ту полноту, которую мы имеем во Христе (Кол. 2, 9), но Он учил меня и тому, что я «глина» в руках горшечника (Иер. 18, 6).

Верующие англичане первые натолкнули меня на чтение Слова Божьего. Они побудили меня распространять Евангелие в России, и, наконец, Лорд Рэдсток, мой духовный отец, стал орудием в руках Божьих к моей полной отдаче нашему Господу Иисусу Христу.

ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Мой отец был чиновником при двух царях. В 18 лет я был принят на государственную службу, в 19 лет я был призван камердинером ко двору, после я исполнял службу церемоний мастера и в конце концов гофмаршала.

Так меня осыпали всеми преимуществами и богатствами этого мира, но в сердце моем жил страх перед Богом. И верил в Бога, но я не имел того мира, который имеет только возродённый в Иисусе Христе, нашем Спасителе. Моя незабвенная, глубоко верующая мать принадлежала

к православной церкви. Меня, своего единственного сына, она окружала своими постоянными горячими молитвами,— я могу об этом свидетельствовать, потому что она сама мне это говорила. Уже молодым человеком я старался жить моральной жизнью. Я любил общение с духовенством и был другом митрополита, я регулярно посещал церковные богослужения и много молился. Но Того, Кто на кресте понёс мои грехи, и не знал. Я верил только в тот факт, что Сын Божий был пригвождён ко кресту на Голгофе. Но ни один священник не говорил мне, что мои грехи прощены через кровь Иисуса. Набожные светские люди и священники любили меня как примерного, набожного молодого человека. Раз в год я ходил на причастие. Священник, которому я исповедовал свои грехи, прощал их, и я радостный причащался. Так как все это было установлено церковью, то я верил, что у меня с Богом все в порядке.

Так проходил год за годом. С одной стороны страх Божий, набожность, регулярное посещение богослужений, с другой стороны жизнь мира сего, но в границах морали; кроме того, служебная деятельность и по вечерам общество в придворных кругах, посещение концертов и других заведений, такова была моя жизнь. В работе и исполнении моего долго предомной стоял высокий пример моего отца, жизнь которого была совершенно посвящена служению отечеству. Он работал неустанно, даже по ночам, и я старался следовать.

ВЫСТАВКА В ПАРИЖЕ В 1867 ГОДУ

В жизни человека всё имеет значение, и нет ничего, ни малейшей малости, которая не имела бы свои последствия, как говорит пророк Захария в 4 главе в 10 стихе: «...кто может считать день сей мало важным?...» Это я часто переживал, и прежде чем рассказать о пробуждении в 1874 году, мне хочется рассказать об одном неожиданном, но благословенно переживании, которое я имел за несколько лет до этого.

Это было в 1867 году. Я находился в Париже, чтобы ознакомиться с первой мировой выставкой, которая должна была там открыться. Много меня очень интересовало. Неожиданно мое внимание было остановлено одним киоском, над которым развевался флаг с надписью «Библия». Я был тогда вполне светским человеком и с Библией был совершенно незнаком, а только знал четыре Евангелия. Я даже предполагал, к моему стыду, что под этим словом «Библия» кроется какое-нибудь новое изобретение. Это меня заинтересовало. Со всех сторон киоска были небольшие окна с надписью названий различных стран и над одним была надпись «Россия». Я подошёл к этому окну с вопросом: что означает здесь Россия под флагом Библия? Молодой англичанин очень любезно ответил

и объяснил мне, что английское (Британское) Библейское общество раздаёт бесплатно части Священного Писания на разных языках, «а у этого окна вы можете получить Новый Завет на русском языке». Это было для меня совершенно ново. Ветхий Завет ещё не был тогда переведён на русский язык, и в церкви я слышал только кое-что из Нового Завета. Между нами развязался разговор и англичанин не скрывал свою радость о том, что имел возможность поговорить с молодым русским об этом важном вопросе. Я должен откровенно сознаться, что к ведению этого разговора меня привела только простая светская любезность, но он кончился тем, что этот любезный господин спросил мой адрес и моё имя. Он прибавил, что Британское Библейское Общество с радостью пришлёт мне части Библии для бесплатной раздачи. Я знал настойчивость англичан и уже боялся, что меня поймут для пропаганды этого слова «Библия», которое было далеко видно на флаге над киоском.

«Русская цензура не пропускает Библии через границу, присланные Британским Библейским Обществом», сказал я. В те времена только Святейший Синод имел разрешение печатать русские Библии. То обстоятельство, что меня хотели сделать распространителем частей Библии, совершенно испортило моё удовольствие от выставки.

Господь по Своей милости обратил мою простую любознательность в благословение.

По возвращению в Петербург я нашёл в моих письмах, которые меня ожидали, извещение, что из Англии высланы на мой адрес 3000 экземпляров Евангелия от Иоанна. Я в самом деле не знал, как их получить и как их распространить. Мой отец посоветовал мне обратиться к Святейшему Синоду и просить разрешения для раздачи их. Я подал прошение и твёрдо верил, что получу отказ. «Но человек полагает, а Бог располагает». Я получил ответ очень скоро. Святейший Синод разрешил получение Евангелий и дал мне право раздавать их. В этом ответе я видел руку Божью, Который звал меня в Свой виноградник. Эти присланные 3000 экземпляров Евангелия привели меня в связь с евангельскими христианами, которых я раньше не знал совершенно.

Таким образом эта встреча с любезным англичанином на Парижской выставке под флагом «Библия» стала для меня первым призывом на работу на ниве Божьей. Хотя я в то время и не был возрождён, я всё же начал распространять Слово Божье, так как я считал это полезным делом.

Благодаря моему положению в Петербургском обществе мне скоро удалось раздать Евангелия. Эта быстрая раздача дала англичанам повод к посылке на моё имя больших сумм денег для покупки частей Евангелия. Я должен был покупать их у Св. Синода и раздавать по своему усмотрению, так как разрешение на получение этих первых 3000

экземпляров было дано только как исключение. Я в то время имел много знакомых и Слово Божье принималось без всяких затруднений. Эта деятельность с Британским Библейским Обществом длилась много лет.

ПЕРВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА В ПЕТЕРБУРГЕ В 1870 Г.

В 1870 году правительство начинало приготовления к первой промышленной выставке, которая должна была состояться в столице. Члены Британского Библейского Общества узнала об этом и попросили меня выхлопотать разрешение о постройке павильона для Библии и для раздачи Священного Писания. Я опять должен был обратиться к Св. Синоду, и снова он дал своё разрешение для этого благого дела. Но Синод не одобрил, что на исключительно русской выставке англичане будут руководить таким делом. Поэтому он уполномочил меня построить такой киоск и раздавать части Библии. Все средства на постройку и печатание нужных книг хотел дать мне Синод.

Я, конечно, не посмел отказаться от этого предложения, но предвидел много работ и хлопот, потому что эта деятельность была для меня совершенно нова. Я совсем не ожидал такого исхода предложения милых англичан, но я принял на себя руководство с радостью. Архитектору, которому я поручил постройку киоска, исполнил своё задание с большим успехом, и наше здание привлекало внимание всех посетителей. Фасад дома был построен в древнерусском стиле, и у окна выдачи книг было написано большими буквами: «Свет Иисуса Христа освещает всех». На обложках Евангелий мы напечатали: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Д. Ап. 16, 31).

При открытии выставки все члены царской семьи, все члены царской семьи, все придворные и государственные служащие появились к окну киоска и каждый получил одно Евангелие. Мы в этот раз раздали 62 тысячи Евангелия, за все было уплачено Св. Синодом.

Я считаю своим долгом рассказать о всех этих событиях, чтобы доказать членам Британского Библейского Общества, как важна была для меня встреча с ними, и как Бог подготавливал путешествие Лорда Рэдстока в Россию уже за четыре года вперед.

НАЧАЛО

Это было в январе 1874 года. Я в то время был особенно сильно занят светскими. Будучи хорошим певцом, я получал приглашения на все вечера моих знакомых. В это время приехал Лорд Рэдсток в Петербург.

В моём кругу заговорили о нём, как об известном религиозном человеке и светские дамы рассказали мне с сарказмом, что он много спрашивает обо мне и очень заинтересован мною. Я уже достаточно был знаком с настойчивостью англичан и правильно догадался, что Лорд узнал о моей деятельности и теперь хочет познакомиться со мною.

В ту зиму отношения между Россией и Англией были очень напряжёнными. Лорду советовали не ехать в Петербург, так как там у него не будет успеха. Но он не обратил внимания на это предупреждение, он смотрел выше и хотел исполнить волю Божью.

Первые собрания проходили в одной Американской модельне и в различных частных домах. Приходило только немного слушателей. Они были друзьями Лорда, с которыми он познакомился уже в Англии. Большинство было из высшего аристократического общества. Потом наступил день, когда мы познакомились. Он стоял передо мной — не только английский Лорд, но человек, который находился в личном общении с Иисусом Христом, и который был совершенно убеждён в божественном вдохновении всей Библии. Это произвело на меня глубокое впечатление. Я в дальнейшем часто просил его объяснить мне те места в Библии, которые я не понимал, и иногда я получал ответ: «Этого я не могу вам сказать, это место мне также не ясно». Я ещё не встречал такой честности, я уважал её и она приблизила меня к нему ещё больше. Во всей его наружности была эта естественность и непринуждённость; для меня он стал примером Апостола двадцатого века.

Догматикой и теологией он не занимался, но он основательно знал всю Библию и любил её как письмо самого дорогого друга. Простая, детская любовь ко Христу и Его Слове всех удивляла. Вся его персона была проникнута настоящей глубокой верой в его Спасителя. Он подчинялся Слову Божьему так, как подчиняется малое дитя воле своих родителей. Я никогда не встречал христианина, который бы с такой ревностной любовью старался убедить меня на основании Евангелия в том, что Христос Своей кровью искупил меня от вечной гибели. Я верил, что Христос есть Сын Божий, я боялся Бога, был честен, часто молился, был настоящим сыном Церкви, в которой я родился, но несмотря на всё это я не знал, возрождён ли я или нет. Мои старания угождать Богу сконцентрировалось на том, чтобы быть благочестивым, соблюдать Святые таинства и совершать добрые дела. Я думал, что Бог должен быть доволен мною и считался с Его милосердием. Это была совершенно неопределённая надежда, в которой скрывались сомнение и неизвестность спасения. Я думал, что Один Бог знает, спасён ли я, а не какой-нибудь человек.

В таком внутреннем состоянии я встретился с Лордом в 1874 году.

На его собрании часто приходили священники, они хотели убедиться, не проповедует ли он против православной церкви, но они никогда не слышали ничего подобного. Я был в то время искренним сыном православной церкви и часто навещал Лорда, но я могу засвидетельствовать, что он никогда не говорил против церкви. Одно лишь было у него на сердце — он хотел привести к сознанию души грешников и сказать им, что без Христа они погибли.

Одним из первых вопросов Лорда ко мне был вопрос: «Верите ли вы, что вы спасены?» Мой ответ был отрицательный. Я ответил: «Здесь на этой земле никто не может знать, спасён ли он или нет, это мы узнаем лишь на небесах».

«Для кого же написано Слово Божье, для жителей неба или для людей на земле?» — спросил Лорд. — «Конечно для людей живущих на земле» — ответил я.

Тогда Лорд стал находить тексты один за другим и доказывать, что верующие во Христа имеют уверенность, что Он понёс на кресте наши грехи и что вечная жизнь дана им не по нашим добрым делам, а только через жертву на кресте. — Христос стучался в двери моего сердца и требовал, чтобы я Его впустил.

5 марта 1874 года, вечером после собрания, у меня осталось несколько друзей. Это были: флигель-адъютант императора Барон М., личный врач государя др. К., профессор университета А. и Лорд Рэдсток. Я сообщил моим друзьям, что я искренно желаю отдаться Господу, но что я не могу решиться на такой важный шаг, я просил их молиться за меня. Мы преклонили колени и друзья и Лорд Рэдсток молились за меня. В моём сердце происходила тяжёлая борьба. Я хотел отдаться Христу, но не мог, я не мог освободиться от мира и всего того, что меня соединяло с ним. Я просил: «Продолжайте молиться». Казалось, что власть сатаны старалась удержать меня от отдачи Богу. Сатана шептал мне: «Ты теперь находишься в возбуждённом состоянии, успокойся, ты пожалеешь, если теперь пойдёшь ко Христу; твоя карьера будет уничтожена, ты потеряешь доверие и расположение государя, который любит тебя; ты огорчишь твоих старых родителей, для которых ты — единственный сын». Одним словом, сатана в этот момент нашептал столько, что я видел перед собою только путь в монастырь или жизнь отшельника. Но Бог услышал молитвы моих друзей, Он снял моё неверие и осветил меня Своим светом. Мне вдруг показалось, будто кто-то спросил: «Где правда?» И вдруг мне стало ясно, что она не может быть в двух противоположных местах. В Слове Божьем не могло быть и тени неправды. Христос есть правда и он сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Христос призы-

вал также и меня и открыл мне очи сердца. Я познал и понял, что Он действительно взял на Себя мои грехи. Я также мог получить вечное спасение через Кровь Иисуса, и это спасение было совершенное, раз и навсегда. При этом сознание мои уста воскликнули: «Прихожу к Тебе, Христос, таков как есмь».

С моих плеч упал ноша как тяжёлый камень, и её уже никогда не возлагали снова на меня. Дух Божий свидетельствовал моему духу, что я принят, что я — дитя Божье. Рожденный свыше, я начал возрастать в познании моего Спасителя, вся моя жизнь с этого дня была посвящена Ему, и я старался во всем следовать за Ним.

В этом году уверовали также и полковник Василий Александрович Пашков и граф Алексей Павлович Бобринский, тогдашний министр путей сообщения.

Радость о нашем спасении в Иисусе Христе, которую мы раньше не знали, заставила нас возвещать эту благую весть и другим людям. «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом...» (Матф. 5, 15). В каждом доме, где уверовал хозяин начались собрания. Полковник имел дом, похожий на замок, с большими колоннами, и он сразу же открыл его для благовестия Евангелия. В начале приходили немногие, но позднее стало приходить столько народа, что не хватало места. Незадолго до нашего изгнания из нашего дорогого отечества, в один вечер собралось такое количество людей — между ними и оберпрокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, что нужно было открыть ещё и зал нижнего этажа, и там я должен был проповедовать Евангелие. Слуга дома сказал мне позднее, что присутствовало более 700 человек. Можно себе представить, что это множество народа, которое потом уходило, бросилось в глаза проходящим, и они спрашивали, что тут случилось. «Здесь в доме Пашкова проходят собрания» — отвечали им, и те сразу поняли, что это — христианские собрания. Но многочисленность посещающих обратило на себя внимание, и вскоре повсюду заговорили о собраниях Пашкова, которые приняли такие неслыханные размеры.

В великолепном, большом доме княгини Ливен, вдовы оберцеремоний-мейстера императорского замка, которая посвятила на служение Господу не только себя, но и весь дом свой, также происходили большие, благо-словенные собрания.

Для Петербурга это было совершенно необычайно, что без богословского образования люди говорили о любви Христа и возвещали Слово Божье, и что приходило столько слушателей.

В первые годы пробуждения не было сопротивления ни со стороны правительства, ни духовенства. В дальнейшем старались погасить зажженный огонь, но Бог этого не допустил. О этих стараниях я ещё

расскажу. Вначале все, познавшие Христа, могли свободно и беспрепятственно словом и делом возвещать о том, что Христос совершает новую жизнь во всех, кто отдаются Ему, и воскрешает умершее. Вся Библия становилась живым Словом Божиим. Многим верующим из высших кругов общества было разрешено посещение тюрем. Я тогда был членом комитета тюрем, и я мог свободно и беспрепятственно возвещать благую весть заключённым.

Но это счастливое время длилось недолго, всего лишь 5 лет, тогда были запрещены большие собрания; но по милости Божьей дом, скорее дворец княгини Ливен сохранился для дела Божьего. До последних времен он остался убежищем для верующих; там продолжали собираться и после изгнания полковника Пашкова и меня, там продолжалось благовестие Евангелия.

Я хочу припомнить здесь ещё один небольшой случай, которого я не могу забыть. Однажды я посетил эту даму, которая везде была свидетельницей своего Спасителя, и мы отправились в большой зал. Четыре малахитовых колонны поддерживали потолок, и по всему помещению была расставлена роскошная мебель. Но я заметил сильный запах конюшни и невольно сказал: «Как странно, что здесь так сильно пахнет конюшней».

«Это вовсе не странно», ответила княгиня, «здесь недавно прошло молитвенное собрание, в котором приняли участие все наши кучера. Мой дом принадлежит моему Спасителю, я только управляю им».

О, если бы все дети Божьи так относились к земным богатствам, слепой мир вскоре заметил бы, что молитвенное общение детей Божьих превозмогает и плохие запахи, и что это не является препятствием к колению преклонению посреди малахитовых колон. Этот запах конюшни в этом окружении говорил мне более, нежели самая блестящая проповедь.

Не только княгиня Ливен и полковник Пашков, но и другие дети Божьи открыли свои дома, да, каждая квартира верующих стала местом, где собирались на молитву и чтение Священного Писания. К нам также приходили люди, и часто незваные, хотя наша квартира была не так велика. Стульев из столовой и скамеек из кухни часто не хватало для собравшихся. Мы переживали много неожиданных обращений. Для большинства слушателей весть о спасении через жертву и крестную смерть Христа была совершенной новостью.

Мой друг Пашков имел ещё второй дом на Выборгской стороне. Он превратил его в дешёвую столовую, и много студентов заходило туда. Здесь он тоже возвещал Евангелие. Он часто посещал этот дом и беседовал со студентами, и по вечерам он там держал собрания, на которых он проповедовал.

Извозчики также пригласили нас обоих, чтобы мы пришли и рассказали им о Христе. В те времена многие извозчики, особенно деревенские, жили вместе в одной квартире, у них имелась общая кухня и конюшня. Мы обещали прийти, и они пригласили к этому часу и своих соседей. Такие собрания часто бывали настолько переполнены, что и слушателям и проповедникам приходилось стоять. Эти собрания длились долго, люди ставили вопросы и любили слушать Слово Божье.

В то время я был секретарем у племянницы государя, председательницы женского комитета тюрем. Я обязан был часто ездить в разные тюрьмы в городе, и я пользовался случаем, чтобы разговаривать с извозчиками. Зимой это было легко, сани были небольшие и легкие и тихо скользили по мягкому снегу.

Однажды я имел встречу, которая для меня обрела большое значение. Я сидел в санях и начал разговор с моим извозчиком.

Я спросил: «Веришь ли ты в Господа Иисуса Христа?» Этот неожиданный вопрос, очевидно, удивил его. Он ответил не сразу, но повернулся ко мне и посмотрел мне в глаза. Вероятно он убедился, что вопрос был поставлен серьезно, так как он сказал: «Ты видишь сбрую моей лошади, ты видишь вожжи, ты видишь хомут?».

«Я тебя спрашиваю не об этом»,— ответил я.

«Но это мой ответ на твой вопрос», сказал извозчик. Этим примером я хотел тебе сказать так как ты ясно видишь сбрую моей лошади, так ясно и определенно для меня — верить в Иисуса Христа».

В дальнейшем разговоре он открыл мне свое сердце и мы поднимали друг друга. Я нахожу ненужным рассказать подробности, но я узнал, что через чудо Божье пьяница стал новым человеком. Мы очень скоро подружились и он попросил меня посетить их на их общей квартире и возвещать им о Христе. Я исполнил это с радостью. В назначенный час я пришёл туда, и всё были уже собраны. Были приглашены только кучера, и таким образом мы все имели место для сидения.

Я уже не помню текста моей проповеди, но в середине речи пригласивший меня кучер потянул меня за мой пиджак. Я сразу понял, что в моей речи кое-что было неясно или неверно. Эти знаки повторялись ещё два раза, и они меня так смутили, что я вскоре кончил. Перед моим отъездом домой я спросил:

«Что ты хотел сказать мне этими знаками?»

Тогда он ответил: «Если ты говоришь о спасении, ты должен выражаться яснее, твоя речь была не достаточно ясна». Эта откровенная братская критика была для меня знаком от Самого Господа. Это замечание просвещенного Богом извозчика я принял как один из важнейших советов, и каждый раз, когда я и в настоящее время говорю

о драгоценном спасении, мне вспоминается это слово «яснее». Этот простой человек стал для меня профессором практической теологии и оказал мне большую услугу, чем могло оказать лучшее знание теологической догматики. При этом случае я невольно вспоминаю Слово нашего Спасителя: «Славлю Тебя, Отче неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам».

Я мог бы приводить много мудрых слово простых, детских душ, но таким образом мои воспоминания стали бы бесконечными. Однажды я говорил с одним другим извозчиком об освящении воскресного дня.

Он сказал: «Мои товарищи работают по воскресным дням и много зарабатывают, но для меня важнее слушаться Господа. С тех пор, как я в воскресные дни не стал работать, я нужды не имею, и Господь заботится даже о моей лошадке. Я имею только одну лошадь, и с тех пор, как она имеет день отдыха, она стала много здоровее и сильнее».

Вот мой второй профессор по практической теологии.

Я хочу привести ещё один пример. Летом, когда мы жили в деревни, наш дом охранял простой солдат. Я дал ему Новый Завет. Однажды я проходил по коридору и увидел, как он стоял на коленях, читая Книгу.

Я сказал ему: «Возьми же себе стул», а он ответил: «Ваше превосходительство, хорошо читать Слово Божье на коленях».

Мой ответ был короток, я мог только сказать: «Ты прав».

Какую глубокую истину высказал этот простой солдат. Если бы мы всегда хотели так склоняться перед Богом. Тогда бы мы действительно также читали Слово Божье на коленях. Да склоним мы наши духовные колени перед Словом Божиим и да читаем мы его с молитвою, как научил меня мой третий профессор практического богословия.

Мне припоминается ещё один случай. Это случилось в те годы пробуждения, когда нас называли «Редстокистами». Генерал С., занявший моё внутреннее состояние, встретил меня однажды и позвал меня на сторону. Он хотел рассказать мне о том что он пережил. Это переживание оставило на нём глубокое впечатление, и он верил что оно меня заинтересует.

Он рассказал: «Когда я сегодня проходил по Невскому проспекту, я увидел, как один крестьянин на коленях молился перед лютеранской Церковью. Мне стало жаль этого православного человека, стоящего в таком положении перед чужой церковью. Я подошёл к нему с большим благоговением и шепнул ему на ухо: "Это же не наша церковь, перед которой ты коленапреклоненно стоишь, ты ошибаешься". Он ответил, оставаясь на коленях: "Что вы говорите, ваше превосходительство", и он указал на блестящий крест на церкви,— "крест ведь тот же". "Я должен сознаться вам, понимающему религиозные вопросы,—

сказал мне генерал.— Этот неожиданный ответ крестьянина пристыдил меня и я ушёл тихо, молча от этого простого молящегося человека. Его ответ расширил мой духовный горизонт».

Этими небольшими случаями Господь показал мне, что Он даёт простым, необразованным людям, которые однако в чистой вере принадлежат Иисусу, такое познание, которое сокрыто мудрецам мира сего. В русском народе живёт страх, настоящий страх перед Богом. Когда же им возвещалось спасение как дар Божий (Еф. 2, 8), и когда устрашенным душам говорилось, что Христос взял на Себя грехи наши. (1 Иоан. 3, 5), чтобы всякий, верующий в Него, имел жизнь вечную (1 Иоан. 5, 13), тогда часто случались внезапные обращения. Радостная весть о Божьей любви на кресте принималась как неоспоримый дар свыше.

Я должен здесь отметить, что мы, пришедшие к вере через Лорда, не были знакомы со Словом Божьим, в особенности Ветхий Завет был нам чужд, как настоящие русские мы, конечно, знали все четыре Евангелия и из Ветхого Завета псалмы Давида. Далее наши познания не распространялись. В православной церкви читались и послания Апостола Павла, но так как это делается не священником или дьяконом, а так называемым служителем церкви, то в общем все думали, что им уже не нужно уделять внимания.

В нашей первой любви мы смело свидетельствовали о Христе, но мы были ещё детьми в познании Слова. По этой причине полковник Пашков пригласил известного в христианской среде швейцарского работника на ниве Божьей пастора Штокмайера. Он несколько недель проживал в русской столице и в залах Пашковского дома имел с нами беседы на французском языке. Он также проповедовал в евангельских церквах (лютеранских и т.д.). в беседах с Штокмайером мы научились многому. Для нас стало особенно важным и великим освящение. В последующие годы Лорд Рэдсток ещё два раза приезжал в Петербург, но такого широкого обращения мы больше не переживали.

Число верующих увеличилось и уже не ограничивалось их высшими кругами общества, а проникло и в народ и в ряды чиновников. Церковное духовенство начинало принимать меры против нового движения. Священники клеймили их в своих проповедях и называли это извращение Святого Евангелия. В частной беседе с одним влиятельным высокопоставленным человеком тот мне прямо заявил: «Факт тот, что кто не православный, тот и не русский». Этот взгляд распространился в то время также и среди священников. Я упоминаю об этом, чтобы указать на тесное единство церкви с государством.

После посещения Штокмайера был приглашен и престарелый Георг Мюллер из Бристоля (Англия). Это было в 1880 году. Он прожил в Петер-

бурге 3 зимних месяца. Мы его очень ценили и через него имел богатые благословения. Штокмайер и Георг Мюллер помогли нам, детям Божиим, возрастая в познании нашего Спасителя и в освящении и отдаче Ему. Георг Мюллер еженедельно держал собрание с разбором Священного Писания в нашем доме на немецком языке. Эти собрания носили частный характер, и мы ставили много вопросов. Я не могу забыть, как он однажды, после окончания такого разбора Слова, мне сказал: «Я удивляюсь, какие детские вопросы ставятся».

Это замечание меня вовсе не удивляло. Многие из нас совсем не знали Библии, и мы не стеснялись спрашивать, так как мы хотели быть послушными детьми Божиими и жить по Писанию.

Прежде чем продолжать мой рассказ о нашей деятельности в Петербурге, я хочу сказать несколько слов о двух из наших братьев, стоявших во главе этого духовного пробуждения в Петербурге, с которыми я был связан особенно крепкими узами дружбы. Это были Василий Александрович Пашков и Алексей Павлович граф Бобринский.

EMU ПОКОРНОСТЬ

Быт. 49, 10

Это всеми народами признано:
Дети Божьи любую беду
Переносят с терпением издавна
Их покорность всегда на виду.

Но не в рабском безвольном смирении
Христианский пример состоит:
Поклоняемся в благоговении
Мы Тому, Кому совесть велит.

Добивается мир нашей склонности,
Чтоб ему покорялись во всем;
Нет и нет! Мы, в священной покорности,
Преклоняемся пред Христом.

Вести с полей миссии

«Уча их соблюдать все, что
Я повелел вам; и се, Я с вами во
все дни до скончания века. Аминь»

Матф. 28, 20

В небольшой английской деревне, приблизительно 160 лет тому назад, жил сапожник, у которого был большой интерес к географии. На стене его мастерской висела карта мира. Изучая её, он рассуждал: «Вот Англия, у которой есть Евангелие, а вот Африка и Индия, где тысячи людей никогда не слыхали о Спасителе».

Этого сапожника звали Вильям Карей. Он учил в маленькой школе и проповедовал в часовне. Он заботился о других, думал о чужих странах, изучал их жизненные условия и молился о душах людей во всем мире. Наконец, Бог предоставил ему возможность поехать в Индию в качестве миссионера. Он известен теперь, как отец современных миссий. Человек никогда не нуждался во Христе больше, чем в наш атомный век... Пусть Господь через Своё Слово покажет вам, что Он хочет поручить вам.

Во всем мире звучит Евангельский призыв. Весть о Спасителе мира распространяется по всем странам и континентам. Любящий Христос нужен погибающему человечеству. Самоотверженные вестники Евангелия несут Его призыв и грешникам в труднодоступные джунгли Африки, центральной Америки, Индии и на острова Индонезии. Евангельский призыв громко звучит в городах Европы, Северной Америки и Японии. Тысячи грешников приходят ко Христу!

Дорогие читатели «Вестника Спасения»!

Мы не можем с Вами не радоваться, слыша добрые вести с полей Евангелия! Будем молиться о духовном пробуждении всех народов и племен земного шара! Ниже мы приводим известные нам сообщения о деле пробуждения в различных странах мира.

Испания:

На протяжении последних 100 лет в Испании обращались к Господу и принимали крещение по вере не более 300 человек в год. В настоящее

время в Испании проводится большая евангелизационная работа посредством широкого распространения среди населения призывной евангельской литературы. Ожидаются хорошие результаты.

Африка:

Обширная духовная работа по распространению Слова Божьего проводится на Африканском континенте и особенно успешно в странах Центральной Африки: в Руанде, Бурунди, Конго, Нигерии.

В Нигерии проповедники Евангелия идут через тропические леса от селения к селению, от хижины к хижине с вестью о Христе–Спасителе. Призывные собрания зачастую проводятся под открытым небом, собирая тысячные толпы слушающих. Господь обильно благословляет самоотверженных тружеников Евангельской нивы. Так недавно только за одну неделю обратилось к Господу 1170 человек, в том числе 2 вождя одного языческого племени Нигерии, которые тут же сожгли своих деревянных идолов.

В Судане недавно обратилось к Господу более 700 человек.

В южной части Эфиопии уверовало 1418 человек.

В республике Мали построена самая мощная на Африканском континенте радиостанция. Правительство республики Мали предоставило христианам своей страны возможность выступать с проповедью Евангелия по радио.

Индонезия:

На островах Индонезии за последние годы наблюдается большое духовное пробуждение. На острове Ява образовалось 250 христианских церквей. В одной из общин за один год число членов Церкви возросло с 3500 человек до 7500 человек.

Эквадор (Южная Америка):

В Эквадоре вот уже 3 года проводится интенсивная евангелизационная работа по принципу: от хижины к хижине, от человека к человеку. Каждый живой христианин в Эквадоре считает своей обязанностью посетить с Евангельской вестью на дому возможно большее число своих сограждан и в первую очередь своих родных, соседей, знакомых.

Индия:

На территории Индии проживает много больших и малых племен и народностей, говорящих на различных языках и наречиях. На многие из них уже переведена Библия. В настоящее время проводится большая работа по переводу Библии еще на 30 языков народов Индии.

Япония:

В Японии успешно издается и распространяется обширная христианская литература на японском языке. Так только одна из христианских типографий в Японии за последние 20 лет отпечатала 11 миллионов экземпляров книг христианского содержания и 100 миллионов отдельных листков призывного характера. В этом году (1971 г.) в этой же типографии было отпечатано 100 тысяч Библий на японском языке. Все они уже распространены среди населения.

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНЧЕСТВА

В настоящее время во многих странах мира среди молодежи и студентов наблюдается большой интерес ко Христу и Его учению. Молодые люди в особо развитых промышленных странах разочаровываются в материализме и атеизме, приходя к убеждению, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Матф. 4, 4). Евангелие Христа снова становится законодателем жизни для многих тысяч молодых людей земного шара.

В Соединенных Штатах Америке среди молодежи очень популярен лозунг: «Отдавайте вашингтоново — Вашингтону, а Христово — Христу!»

Стони тысяч молодых людей Америки обращаются к Господу и с радостью принимают крещение на берегу Атлантического океана.

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Я возвещаю вам великую радость</i>	1
2. <i>Свидетельство Библии о Рождестве Христа</i>	4
3. <i>Он молчал</i>	4
4. <i>Услышанная молитва</i>	6
5. <i>Иоанн Креститель (стихотворение)</i>	7
6. <i>Банкротство (Модерзон)</i>	12
7. <i>Стихи узника</i>	17
8. <i>Без Бога на свете (рассказ)</i>	18
9. <i>Разговор со звездочкой (стихотворение)</i>	25
10. <i>Рождественская звездочка (стихотворение)</i>	26
11. <i>Хорошо (стихотворение)</i>	26
12. <i>Воспоминания (М. М. Корф)</i>	27
13. <i>Ему покорность (стихотворение)</i>	38
14. <i>Вести с полей миссии</i>	39

